

ЭКОЛОГИЯ И ПОВЕДЕНИЕ ХИЩНЫХ ПТИЦ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гнездование соколообразных и совообразных в искусственных гнездовьях в Новосибирской области

Breeding of Falconiformes and Strigiformes in artificial nests
in the Novosibirsk Region

О.В. Андреенков¹, Н.Г. Андрееenkova¹, И.Ф. Жимулёв¹,
Л.В. Урусов

¹Институт молекулярной и клеточной биологии СО РАН,
Новосибирск

E-mail: oleg_andreenkov@mail.ru

Развеска искусственных гнездовий для неспособных к гнездо-строительству птиц – действенный метод в биотехнии большинства соколообразных и совообразных. Хорошую отдачу способны принести только крупные проекты по созданию группировок искусственных гнездовий. Мы первыми в Новосибирской области начали подобную работу. В 2007 г. нами были вывешены первые гнездовые ящики для хищных птиц в лесопарковой зоне Новосибирского Академгородка (Андреенков и др., 2010). Академгородок построен по принципу диффузного города, где жилые кварталы и научные и учебные корпуса соседствуют с нетронутыми участками леса, а также зонами искусственных посадок не характерных для региона растительных сообществ. На протяжении 12 лет мы осуществляем здесь мониторинг гнездовых ящиков для длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*).

Весной 2019 г. в рамках работы, поддержанной экологическим грантом Экодело и основываясь на положительных результатах, достигнутых группами из других регионов, мы начали создание группировок искусственных гнездовий для мелких сов и соколов. Нужно отметить, что даже такой, ранее обычный вид мелких соколов, как обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*), в последнее время всё реже встречается на гнездовании в густонаселенных регионах нашей страны. Даже в соседней с Новосибирской, Омской области, числен-

ность вида оценивается лишь в пределах от нескольких десятков до 200 пар (Кассал, 2019). В областях центрально-черноземного региона пустельга давно уже включена в региональные Красные книги (Нумеров, Венгеров, 2012).

В первой половине апреля мы разместили 57 гнездовых ящиков для обыкновенной пустельги на двух опытных площадках, заложенных на противоположных берегах Новосибирского водохранилища. Осенью 2019 г. к ним были добавлены две группировки в Искитимском и Тогучинском районах. За 2019 г. общее число установленных гнездовых ящиков для пустельги составило 127, также установлено 22 гнездовых платформы для ушастой совы (*Asio otus*), 8 гнездовых ящиков для длиннохвостой неясыти. Кроме того, на выявленных участках гнездования бородатой неясыти (*Strix nebulosa*) установлено три гнездовых платформы. Также, совместно с И. Карякиным (ООО «Сибэкоцентр», Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников), на выявленных участках гнездования сапсана (*Falco peregrinus*) установлено пять гнездовых ящиков. В результате была создана одна из самых крупных группировок искусственных гнездовий в России. Созданная группировка уже используется в целях образовательно-просветительской работы с юннатами и школьниками, также проводится сбор образцов для последующих молекулярно-генетических исследований. Запланировано использование в целях мечения птиц кольцами и GPS-трекерами для отслеживания миграций.

Предварительные результаты заселяемости гнездовий получены на основе мониторинга 57 гнездовых ящиков, установленных в первой половине апреля 2019 г. Пустельги гнездились в пяти ящичных гнездовьях, абонировали одно, еще по одному оказались заняты длиннохвостой неясытью и дроздом-рябинником *Turdus pilaris*. Начало прилета обыкновенной пустельги в НСО обычно отмечается во второй половине марта. Так, в 2019 г. первая пустельга была отмечена нами 17 марта в Тогучинском районе. Зимовки в НСО в литературе не описаны, хотя для Сибири в целом единичные факты зимовок нередки. К моменту развески часть пар уже выбрала места для гнездования. В НСО пустельга в отсутствие искусственных гнездовий использует гнезда сорок (*Pica pica*) и серых ворон (*Corvus cornix*). Следует ожидать повышения заселяемости гнездовых ящиков, начиная со второго календарного года.

Опытные участки, на которых размещены ящичные гнездовья и гнездовые платформы отличаются по уровню и типу антропогенного воздействия, по преобладающим ландшафтам и биоценозам.

Первый участок – лесополосы вдоль автотрассы федерального значения и прилегающей автодороги с гравийным покрытием (рис.1). Территория характеризуется сильным сельхозосвоением. Ранее, 24 апреля 2018 г., на участке обнаружены гнездовые скопления обыкновенной пустельги в гнездах врановых. Заселяемость гнездовых ящиков на этом участке оказалась максимальной. Несмотря на поздний срок развески (13 апреля 2019 г.), попытки гнездования отмечены в 4 гнездовых ящиках из 23. Отмечена одномоментная гибель четырех из пяти птенцов в одном гнезде, вероятно, вследствие отравления пестицидами.

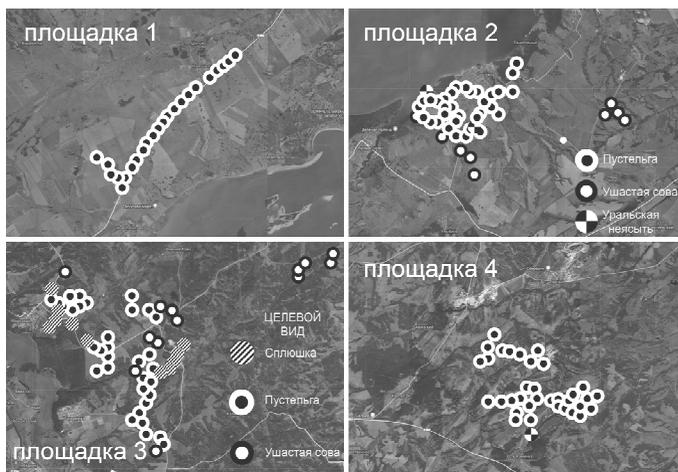

Рис. 1. Схема расположения гнездовых на основных опытных участках. Среднее расстояние между соседними гнездовыми ящиками для пустельги – 500 м

Второй участок – колочный ландшафт и лесополосы вдоль автодороги с деградировавшим гравийным покрытием и малым потоком транспорта. Территория характеризуется сильным сельхозосвоением. Различными видами птиц были заселены 3 из 35 ящичных гнездовых. У пустельги и рябинника кладки яиц по неустановленным причинам погибли. Пара длиннохвостых неясытей заняла ящик, предназначенный для пустельги в тополевой лесополосе на высоте 6 м над землей и успешно вывела потомство (два птенца, окольцованы). Ещё одна пара пустельг заняла гнездовой участок с установленным гнездовым ящиком, но не гнездилась в нём.

Третий участок – колочный ландшафт с участками поймы на территории с умеренным сельхозосвоением. На участке в мае 2019 г. установлено успешное гнездование двух пар бородатой неясыти в ес-

тественных гнездах хищных птиц на расстоянии 5 км друг от друга. Осенью 2019 г. на участке размещено 33 ящика для пустельги, 7 платформ для ушастой совы и две платформы на выявленных гнездовых участках бородатой неясыти. Ранее, весной 2018 г., на участке были установлены 10 гнездовой ящичного типа для сплюшки (*Otus scops*), однако на протяжении двух сезонов в них гнездились только горихвостки, синицы и скворцы. Летом 2019 г. на автомаршруте в 35 километров была отмечена вокализация только двух самцов сплюшки. Участок находится на северной границе ареала этого вида, численность которого, вероятно, сильно варьирует. В отдельные годы на участке с высокой плотностью гнездится болотная сова (*Asio flammeus*), что может вызывать конкурентные взаимодействия с привлекаемыми на гнездование видами.

Четвертый участок располагается на территории, непосредственно прилегающей к памятнику природы регионального значения «Буготакские сопки» и характеризуется существенной антропогенной нагрузкой. К участку прилегают несколько мест интенсивной открытой разработки и переработки щебня, приведшие на сегодняшний момент к полному уничтожению нескольких сопков. Начинается повторное сельскохозяйственное освоение территории, заброшенной в последние 25-30 лет. Вблизи участка расположены населённые пункты с общей численностью населения более 10 тысяч человек. Осенью 2019 г. на участке были размещены 34 гнездовья для пустельги.

Помимо перечисленных участков, в 2019 г. небольшие группы искусственных гнездовых размещались на гнездовых участках редких видов сов и соколов в нескольких районах области.

Рис. 2. Заселённый пустельгами гнездовой ящик. Фото О. Андреевкова

Для изготовления гнездовых мы использовали конструкции, описание которых можно найти на сайте Российской сети изучения и охраны пернатых хищников <http://trcn.ru> с изменениями размеров для

большей технологичности изготовления. Размер дна гнездовой для пустельги 27×18 см, общая высота без крышки 36 см, высота передней стенки в половину высоты гнездового ящика. Материал – дюймовая доска. Общий вид представлен на рис.2. Размер дна платформ для ушастой совы – 30×30 см. Высота стенок 10 см. Крепление к дереву для обоих типов гнездовой – гвоздями на высоте 4-7 м. Заполнение ящичков – опилки в смеси с песком и щепой.

Литература

- Андреев О.В., Андреев Н.Г., Жимулёв И.Ф., 2010. Продолжение проекта по привлечению длиннохвостых неясытей на гнездование в окрестности Новосибирского Академгородка, Россия // Пернатые хищники и их охрана, № 19. – С.94-96.
- Кассал Б.Ю., 2019. Итоги инвентаризации соколиных (*Falconidae*) в Омской области // Байкальский зоологический журнал, т.25, № 2. – С.58-67.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., 2012. Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья.- Воронеж: Издательство «Научная книга». – 277 с.
-

Особенности пролета хищных птиц в устьевом участке Камы Transit migration peculiarities in birds of prey in the mouth of the Kama River

А.С. Аюпов

ФБГУ «Волжско-Камский гос. природный заповедник»

E-mail: aayupov49@mail.ru

Изучение пролета птиц на высоком северном берегу Куйбышевского водохранилища было начато в 1956 г. сотрудниками лаборатории зоологии Биологического института КФАН СССР (Попов и др., 1964; А. Попов, 1971). В настоящее время, это Сараловский участок Волжско-Камского государственного природного заповедника. Изучение миграций проводилось с последних чисел марта и завершилось в первой пятнадцатке мая. Наблюдения начинались за 30 минут до восхода солнца и велись четыре часа. Данные по весеннему пролету представлены в таблице 1.

За указанные годы наблюдений выявлен 21 вид хищных птиц. Сократилась численность у пяти видов: черного коршуна в 2, беркута и чеглока в 3, обыкновенного канюка в 4 и обыкновенной пустельги в 16 раз. В то же время отмечено возрастание численности большого подорлика в 3,5 раза, орлана-белохвоста в 8 и могильника в 18 раз.